

КОММУНИКЕМЫ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Гуляева Наталья Ивановна,

*кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языка
Института языка, литературы и истории*

*ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
(г. Сыктывкар, РФ), guljaevan@rambler.ru*

Введение. В статье проанализированы коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой в коми языке. Предметом исследования являются их имплицитные смыслы и интенции коммуникантов, передаваемые данными синтаксическими единицами. Цель работы состоит в выявлении и описании наиболее употребительных коммуникем с отрицательной эмоциональной оценкой в коми языке, их прагматической специфики, особенностей функционирования в речи. Результаты могут быть использованы при чтении курсов по синтаксису коми языка.

Материалы и методы. Источниками исследования послужили коммуникемы из произведений коми художественной литературы, полученные методом сплошной выборки. В качестве основного в работе применялся описательно-аналитический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой возникают в речи спонтанно и являются экспрессивной реакцией адресанта, транслирующей его впечатления от увиденного или услышанного. Обычно отрицательная оценка сопровождается соответствующей интонацией (крик, гневный возглас, угроза и т. д.). Данные синтаксические единицы служат речевым способом снижения эмоционального напряжения субъекта. Эмоциональный компонент, экспрессивность в значении анализируемых конструкций обуславливают воздействие на адресата с целью добиться от него требуемой реакции, в связи с чем указанные синтаксические построения являются неотъемлемыми средствами эффективной коммуникации.

Заключение. В коми языке коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой более распространены, чем коммуникемы с положительной эмоциональной оценкой. Практически во всех конструкциях такого вида проявляется национальная специфика, поэтому они трудно воспринимаются носителями других языков.

Ключевые слова: коми язык; коммуникант; эмоционально-оценочная коммуникема; отрицательная эмоциональная оценка.

Для цитирования: Гуляева Н. И. Коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой в коми языке // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 3. С. 277–283.

Введение

В коми языке широко распространены синтаксические экспрессивные построения, передающие различные интенции говорящего, так называемые коммуникемы. Данные единицы обладают семантической и синтаксической нерасчлененностью, интенциональной заданностью, экспрессивно-эмоциональной окрашенностью. Основными функциями коммуникем являются выражение коммуникативных намерений (интенций) коммуниканта, его эмоциональной реакции на факты лингвистического и экстралингвистического характера, его отношения к действительности, побуждения,

различных этикетных моментов, вопроса, утверждения или отрицания.

Данные синтаксические единицы в коми языке встречаются в разговорной речи и являются спонтанной реакцией на какое-либо явление, высказывание и т. д. Коммуникемы представляют собой значимую составляющую коммуникации и реализуют своеобразную функциональную нагрузку, которая состоит: «...в восполнении отсутствующих (недостающих) звеньев коммуникации; в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимым высказыванием, которое оно замещает; в линейном и временном

сокращении речевого акта благодаря замещению членимого, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчлененности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой»¹.

Обзор литературы

До настоящего времени коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой в коми языке не являлись объектом специального изучения. Нами обнаружено лишь упоминание о наличии этих конструкций в коми языке Ф. В. Плесовским в предисловии к словарю «Коми кывтэчасъяс (Коми фразеологизмы)»². В русском языкознании комплексно коммуникемы рассматривались в работах В. Ю. Меликяна [9; 10; 11; 12; 13], Л. Бо [4], С. В. Андреевой [1].

Теоретической базой для подготовки статьи послужили научные труды В. Ю. Меликяна [9; 10 и др.], Н. В. Витт [5; 6].

Материалы и методы

Материалом исследования являются синтаксические единицы, полученные методом сплошной выборки из произведений коми художественной литературы, фразеологических словарей коми языка. При этом было выявлено около 200 коммуникем и более 500 их реализаций в текстах. В их числе коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой составили более 20 % всего собранного фактического материала. В качестве основного в работе применялся описательно-аналитический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Человек в речи отражает не только окружающую действительность, но и самого себя, так как восприятие действительности проходит через призму его сознания, отношения к миру. По мнению Ш. Балли, усилие, совершаемое разумом для того, чтобы приблизиться к объективной реаль-

ности, почти всегда тщетно, ибо мы являемся рабами собственного «я», постоянно примешиваем его к явлениям действительности, и последняя не отражается, а преломляется в нас. Созданная человеком речь выражает, прежде всего, чувства и так или иначе характеризует говорящего (т. е. может быть основанием для его социальной характеристики). На отбор языковых средств в речи влияют душевное состояние говорящего, обусловленное его принадлежностью к определенному классу, культурно-образовательному уровню, традициям, моральным ценностям, а также конкретная ситуация и социальная среда [2, 22–29]. Оценочные и эмоциональные воздействия, включающие в себя положительные и отрицательные оценки, направлены на чувства собеседников и характеризуются особым эмоциональным строем речи (восклицания, интонации) [14, 57].

Демонстрация отношения коммуниканта к какому-либо объекту, субъекту, явлению с целью воздействия на сознание адресата реализуется с помощью специально предназначенных языковых единиц. Данные конструкции не комментируют происходящее, не информируют адресата о состоянии говорящего (во всяком случае, это не прямая их функция), а являются речевым способом ослабления силы эмоционального или психологического состояния субъекта, которое грозит нарушить нормальное функционирование психики человека. Такие речевые формулы исследователи называют «эмоциональными отдушинами» или «эмоциональными предохранителями» [3; 4; 15; 16; 17; 18].

Исследуемые речевые единицы определены нами как эмоционально-оценочные коммуникемы. В коми языке они относятся к наиболее употребительным. Плесовский отмечал, что в разговорной речи у коми часто воспроизводятся многие выражения с эмоционально-экспрессивным характером. Эти выражения, устоявшиеся в процессе исторического развития языка, характеризуют отношения говорящих к происходящим событиям, к поступкам людей: удовольствие или неудовольствие, радость, горе, печаль, удивление и т. д. Названные чувства пе-

¹ Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2004. С. 71.

² См.: Плесовский Ф. В. Коми кывтэчасъяс (Коми фразеологизмы). Сыктывкар, 1986.

редаются многообразно³. «Они выражают не направленные прямо на собеседника эмоции, а скорее, являются знаками эмоционального речевого поведения как результата эмоционального отношения говорящего к миру» [4, 12]. Семантика коммуникем данного вида – непосредственная экспрессивно-оценивающая реакция на что-либо увиденное или услышанное, на определенную речевую ситуацию, а также отображение эмоционального состояния адресанта.

При речевой реализации данных конструкций отсутствует время для предварительного обдумывания, вследствие этого появляются клишированные, автоматически воспроизводимые структуры в виде готовых шаблонов (формул), возникающих в речи в условиях неоднократно повторяющихся коммуникативных ситуаций, «что обеспечивает оперативное реагирование на речевую или актуальную экстралингвистическую ситуацию» [1, 68]. Например:

– *А сё бласлё Кростос! Вот и немину-ча лоис, – шыдчис мамыс*⁴.

«А сто раз благослови Христос! Вот и беда случилась, – сказала мать» (при выражении страха, печали);

Педор синсё сувтёдома, зэв скёр, быдсён тиралё.

– *Сё морён лыйём!.. Некод ті ме ордёдз энё волё?*⁵

«Федор глаза вытаращил, очень злой, весь дрожит.

– Застреленный сотней чертей!.. Никто из вас ко мне не приходил!» (при выражении гнева).

В коми языке широко распространены коммуникемы, выражающие отрицательную оценку. Обычно они сопровождаются соответствующей интонацией, это может быть крик, гневный возглас, угроза. Как отмечалось выше, данные синтаксические единицы способствуют освобождению адресанта от нервного напряжения, вызываемая у него облегчение, в какой-то степени

успокоение. Рассмотрим наиболее употребительные из них.

Ужас, чувство сильного страха выражаются коммуникемами *господьё* ‘господи’, *господи помилуй* ‘господи помилуй’, *а сё бласлё Кростос* ‘о, сто раз благословенный Христос’, *аминь, аминь* ‘ой-ой-ой’. Например:

Оньё. Пазёда ставсё!

*Анна. О, енмёй-господьёй!*⁶

«Андрей. Все разобью!

Анна. О, господи!»;

Матвей (бара кисьтё). А кутиём эм – эн дивит сэссия... Час, прёмьсё карё лэччёда да ваяя сэтысь прямой русской горкейтё... Ведра джын босьта, больше ничево! Сійё, колёко, и чёскыда та дінын Чаикасё сетё Катялы). Босьт вай, Катя.

*Катя (босьтё). А, господьё! Коддзам да, гортё сэссия огё вермё мунны*⁷.

«Матвей (опять наливает). Что есть – не обессудь... Сейчас добычу в город увезу и привезу оттуда настоящую русскую горькую... Полведра возьму, больше ничего! Она, наверное, вкуснее, чем эта (Отдает чашку Кате). На, возьми, Катя.

Катя (берет). О господи! Захмелеем, и домой не сможем добраться».

При выражении возмущения, гнева употребляются конструкции *сё мат* ‘просто беда’, *сё мокасьт* ‘сто чертей’, *чёрт* ‘черт’, *сётана* ‘сатана’ и др. Например:

– *Сё морё тай! Мый ёні вёчны? – Чипан Миш шылькнитис-лэдзис кыз чуньяс костёдыс пашкыр юрсисё, паськыд ки пыдяснас тупкис сарёга, бритчём чужёмсё*⁸.

«Сто чертей! Что же теперь делать? – Чипан Миш погладил толстыми пальцами свои густые волосы, закрыл широкими ладонями свое шершавое побритое лицо»;

Висьысь. Сійён сэссия и судитисны? (Чиктылё).

*Ларуков. А, сётана! (Кутё морёсёдыс)*⁹.

«Больной. Из-за этого и посадили? (смеется).

Ларуков. А, сатана! (держит за грудки)».

³ См.: Плесовский Ф. В. Указ. соч. С. 8 – 9.

⁴ Вурдов А. Лэч туй // Войвыв кодзув. 2008. № 9. С. 37.

⁵ Сажин И. И. Ён тыш // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. С. 80.

⁶ Шахов П. Ф. Мыйла олам. Сыктывкар, 1985. С. 313.

⁷ Савин В. А. Вабергач. Сыктывкар, 1982. С. 252.

⁸ Ульянов А. Кытш бёрся кытш // Войвыв кодзув. 2007. № 2. С. 30.

⁹ Юшков Г. А. Кыськё тай эмёсь. Сыктывкар, 1983. С. 34.

Негодование, расстройство эксплицируются конструкциями *аддй, аддй* ‘ну и ну’, *аттö морö* ‘ну и ну’. Например:

– *Совхозысь став главнöйяссö ликвидациян повзöддiс!*

– *Аддй, аддй... Мый нö? Висьталöй!*¹⁰

«Всех главных в совхозе ликвидацией напугал! – Ну и ну... Как же? Рассказывай!»;

– *Аттö морö, кодi нö тэнö татысь чайтас!.. Некод öд оз тöд!*¹¹

«– Ну и ну, кто же додумается, что ты здесь!.. Никто же не знает».

Досада, сожаление, разочарование, раздражение вследствие неудачи, обиды чаще всего выражается коммуникемами *ок-ма* (*эх-ма*) ‘эх, эхма’, *аминь* ‘ой-ой-ой’, *ой-я да ой-я* ‘ох-ох-ох’ и др. Например:

– *Ок-ма! Мыйта добраыс вошö вöрын!*¹²

«– Эх! Сколько добра в лесу пропадает!»;

– *Кипруш Егорыд тай юрнас торксьöма, – тельгис öти.*

– *Аминь... Мыйысь нö? – чуйман синьясöн кывзiс мöдыс!*¹³

«– Кипруш Егор помещался (повредился в рассудке)? – пустословил один. – Ой-ой-ой... Отчего же? – с удивленным взглядом слушал другой»;

– *Аттö, едена сила! – аслыс моз шуис “гöсть” баябöжсö гыжöбыштiгтырöй!*¹⁴

«– Вот так единая сила! – про себя, почесав затылок, произнес “гость”»;

Медбöрьяысь горт вылö видзöдлiс Козлов Вася:

– *Эк-ма!.. Эз удайтчы таво вöравны... А урыс, сьöлаыс вöрас мыйта таво...*¹⁵

«В последний раз на свой дом взглянул Козлов Вася:

– Эх!.. Не удалось в этом году поохотиться... А в этом году в лесу столько бе-лок, рябчиков...»;

*Анна. Ой-я да ой-я! Веськавлас кö вомкöтшас, сэсыя колö нин ывласö шызьбöдны!*¹⁶

«Анна. Ну и ну! Если в рот попадет, то всю улицу взбудоражит!».

Как видно из примеров, отрицательные эмоции реализуются в речи посредством возмущения, ругательства, осуждения, негодования. При этом в большинстве случаев коммуникемы с отрицательной оценкой возникают в ответ на реплику собеседника, содержащую обвинение, упрек и т. д.

В большинстве эмоционально-оценочных коммуникем проявляется национальная специфика, поэтому они трудно воспринимаются носителями других языков. Это связано с тем, что образное мышление различных народов часто оказывается специфичным и «дает иногда весьма неожиданные для представителей другого народа сопоставления и метафорические представления» [8, 148]. Например, *Сё мат!*¹⁷ «Сто бед (мук)!» употребляется при выражении досады, *Сё кöчамач!*¹⁸ «Елки-палки! (букв.: сто дождевииков)» – при выражении досады, удивления, *Сока (сöкъя) тшак!*¹⁹ «Елки-палки (букв.: грибной суп, заправленный конопляным соком)» – раздражения, *Кöч вый оз ков?*²⁰ «Не слишком ли много хочешь (букв.: не хочешь ли заячьего масла)?!» – раздражение в ответ на невыполнимые требования.

Одна и та же коммуникема в различных ситуациях может выражать абсолютные различные оценки. Например:

Нывбаба шöйöвошöмön чöв олис, сумка да сетка киясыс лётмунiсны.

– *О, господу! Веня!.. – шуис медбöрти!*²¹

«Женщина растерянно молчала, нагруженные сумками руки опустились.

– Господи! Веня!.. – наконец сказала она» (удивление);

¹⁰ Шахов П. Ф. Указ. соч. С. 73.

¹¹ Сажин И. И. Указ. соч. С. 95.

¹² Торопов И. Г. Ме верма, батыö. Сыктывкар, 1988. С. 49.

¹³ Тимушев Э. Съöd кокура // Войвыв кодзув. 2005. № 7. С. 16.

¹⁴ Савин В. А. Указ. соч. С. 16.

¹⁵ Доронин П. Г. Вотчина юклöм // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. С. 125.

¹⁶ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 186.

¹⁷ Плесовский Ф. В. Указ. соч. С. 134.

¹⁸ Там же. С. 132.

¹⁹ Тарабукин И. И. Краткий коми-русский фразеологический словарь. Сыктывкар, 1958. С. 116.

²⁰ Плесовский Ф. В. Указ. соч. С. 74.

²¹ Шахов П. Ф. Указ. соч. С. 61.

Ульяна. *О, господи! Ог и майшась! Мися, узьб нин, буракё ки ни кок, а то...*²²

«Ульяна. О, господи! Я и не беспокоюсь! Думаю, спит он уже крепко, а вот...» (раздражение);

– *Мый нё тэ, Иван?.. Иванушко? Кытчё без пöльзу юртö сюан? О, господьёй! Эстшöм ва вылö?*²³

«Что же ты Иван?.. Иванушка? Куда же ты голову зря суешь? О, господи! В такую воду?» (страх).

Данные коммуникемы образованы от вокативных имен существительных *господи* ‘Господь’, *господьёй да енмöй* ‘Мой Господь и Бог’. В процессе десемантизации эти конструкции приобрели функцию выражения эмоций и эмоционально-оценочного отношения к происходящему. Многие эмоционально-оценочные коммуникемы ранее являлись фразеологизмами, но впоследствии из-за частого употребления в определенных ситуациях они перешли во вторичные междометия, восклицания, выражающие эмоциональные реакции [7, 108].

²² Юшков Г. А. Указ. соч. С. 43.

²³ Фёдоров Г. А. Ытва дырйи // Ытва дырйи. С. 204.

Коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой возникают в речи спонтанно и являются экспрессивной реакцией адресанта, транслирующей его впечатления от увиденного или услышанного. Основные функции данных синтаксических единиц следующие: речевой способ снижения эмоционального напряжения субъекта; воздействие на адресата (благодаря эмоциональному компоненту, экспрессивности) с целью добиться от него требуемой реакции. Вследствие этого данные синтаксические построения являются неотъемлемыми средствами эффективной коммуникации. В коми языке они более распространены по сравнению с коммуникемами с положительной эмоциональной оценкой. Практически во всех конструкциях данного вида проявляется национальная специфика, вследствие чего они трудно воспринимаются носителями других языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева С. В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции: моногр. Москва: КомКнига, 2006. 192 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. Москва: УРСС, 2001. 392 с.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. Москва: Знак, 2008. 656 с.
4. Бо Л. Русские экспрессивные синтаксические конструкции как коммуникативные единицы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2015. 23 с.
5. Витт Н. В. Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении. Москва: МГУ, 1983. 248 с.
6. Витт Н. В. Личностно-ситуационная опосредованность выражения и распознавания эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 95–107.
7. Гуляева Н. И. Эмоционально-оценочные коммуникемы в коми языке // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов Европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. ст. по итогам всерос. науч. конф. Сыктывкар, 2017. С. 106–108.
8. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 192 с.
9. Меликян В. Ю. Экспрессивные текстообразующие функции коммуникем // Филологические науки. 1998. № 1. С. 52–61.
10. Меликян В. Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь. Ростов-на-Дону, 1999. 200 с.
11. Меликян В. Ю. К проблеме грамматической и словообразовательной парадигмы коммуникем // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 42–49.
12. Меликян В. Ю. Модели построения нечлененных предложений со значением утверждения (отрицания) // Русский язык в школе. 1999. № 5. С. 71–82.

13. Меликян В. Ю. Этикетные коммуникемы в системе русского языка // Русский язык за рубежом. 2012. № 6. С. 57–62.
14. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие. Онтология и методология исследования. Москва: Флинта; Наука, 2014. 344 с.
15. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech // Journal of Pragmatics. 1992. № 18. P. 101–118.
16. Ameka F. The meaning of phatic and conative interjections // Journal of Pragmatics. 1992. № 18. P. 245–271.
17. Matisoff J. Blessing, curses and fears. Psycho-ostensive expressions in Yiddish. Philadelphia, PA: Institute for the Study of Human Issues, 1979. 200 p.
18. Wilkins D. P. Interjections as deictics // Journal of Pragmatics. 1992. № 18. P. 119–158.

Поступила 14.03.2019, опубликована 16.12.2019

COMMUNICEMAS WITH NEGATIVE EMOTIONAL EVALUATION IN THE KOMI LANGUAGE

Natalia I. Guliaeva,

Candidate Sc. {Philology}, Research Fellow, Language Sector,
Institute of Language, Literature and History,
Komi Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Syktyvkar, Russia), guljaevan@rambler.ru

Introduction. The article analyzes the communicemas with a negative emotional evaluation in the Komi language. The subject of the research is their implicit meanings and the intentions of communicants transmitted by these syntactic units. The purpose of the work is to identify and describe the most common communicemas with negative emotional evaluation in the Komi language, their pragmatic specificity, and features of functioning in speech. The results can be used for teaching the syntax of the Komi language.

Materials and Methods. The sources of the study were communicemas from Komi fiction, obtained by the method of continuous sampling. The main method was descriptive-analytical method.

Results and Discussion. Communicemas with a negative emotional evaluation arise in speech spontaneously and are an expressive reaction of the addressee, transmitting the impressions of what has been seen or heard. Usually a negative evaluation is accompanied by appropriate intonation: screaming, angry exclamation, threat, etc. These syntactic units can serve as a speech method for reducing the emotional stress of the subject. The emotional component, expressiveness in the meaning of the analyzed structures determine the impact on the addressee in order to obtain from the necessary, required reaction, which makes these syntactic constructions integral means of effective communication.

Conclusion. In the Komi language, the communicemas with a negative emotional evaluation dominate positive ones. Almost all constructions of this kind manifest national specific features, therefore they are difficult to be perceived by the speakers of other languages.

Key words: Komi language; communicant; emotional and evaluative communicemas; negative emotional evaluation.

For citation: Guliaeva NI. Communicemas with negative emotional evaluation in the Komi language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 11; 3: 277–283. (In Russian)

REFERENCES

1. Andreeva SV. Speech units of oral Russian speech: system, zones of the use, function. Monograph. Moskva; 2006. (In Russian)
2. Balli SH. French stylistics. Monograph. Moskva; 2001. (In Russian)
3. Baranov AN, Dobrovol'skii DO. Aspects of the theory of phraseology. Monograph. Moskva; 2008. (In Russian)
4. Bo L. Russian expressive syntactic constructions as communicative units. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Voronezh; 2015. (In Russian)
5. Vitt NV. Emotional regulation of speech behavior when communicating. Monograph. Moskva; 1983. (In Russian)
6. Vitt NV. Personality-situational mediation of expression and recognition of emotions in speech. *Voprosy psihologii* = Psychology issues. 1991; 1: 95–107. (In Russian)
7. Gulyaeva NI. Emotional and evaluative communication in the Komi language. *Filologicheskie issledovaniia – 2017. Fol'klor, literatury i iazyki narodov Evropejskoi chasti Rossii: formy, modeli, mekhanizmy vzaimodeistviia: sb. st. po itogam vseros. nauch. konf.* = Philological studies–2017. Folklore, literature and languages of the peoples of the European part of Russia: forms, models, mechanisms of interaction. Collection of articles of the All-Russian Conference. Syktyvkar; 2017: 106–108. (In Russian)
8. Kopylenko MM, Popova ZD. Essays on General Phraseology. Monograph. Voronezh; 1989. (In Russian)
9. Melikyan VYu. Expressive text-forming functions communicemas. *Filologicheskie nauki* = Philological science. 1998; 1: 52–61. (In Russian)
10. Melikyan VYu. The problem of status and functioning of communication: language and speech. Monograph. Rostov-na-Donu; 1999. (In Russian)
11. Melikyan VYu. On the problem of grammatical and word-formation paradigm of komunikemes. *Voprosy iazykoznaniiia* = Questions of linguistics. 1999; 6: 42–49. (In Russian)
12. Melikyan VYu. Models declining proposals from sachanandani (denial). *Russkii iazyk v shkole* = Russian language at school. 1999; 5: 71–82. (In Russian)
13. Melikyan VYu. Etiquette communicemas in the Russian language system. *Russkii iazyk za rubezhom* = Russian language abroad. 2012; 6: 57–62. (In Russian)
14. Shelestyuk EV. Speech impact. Ontology and research methodology. Moskva; 2014. (In Russian)
15. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech. *Journal of Pragmatics*. 1992; 18: 101–118. (In English)
16. Ameka F. The meaning of phatic and conative interjections. *Journal of Pragmatics*. 1992; 18: 245–271. (In English)
17. Matisoff J. Blessing, curses and fears. Psycho-ostensive expressions in Yiddish. Philadelphia, PA; 1979. (In English)
18. Wilkins DP. Interjections as deictics. *Journal of Pragmatics*. 1992; 18: 119–158. (In English)

Submitted 14.03.2019, published 16.12.2019